

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СООТНОШЕНИИ С ДОКТРИНАЛЬНЫМИ ПОНЯТИЯМИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

О.Н. Здрок

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Информация о статье

Дата поступления –
18 марта 2019 г.
Дата принятия в печать –
20 мая 2019 г.
Дата онлайн-размещения –
12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

Примирительные процедуры,
примирение, цивилистический
процесс, гражданское
процессуальное
правоотношение, гражданская
процессуальная форма,
гражданское судопроизводство,
правосудие, предмет
гражданского процессуального
права

Примирительные процедуры анализируются в контексте цивилистического процесса с точки зрения определения их соотношения с отраслевыми научными категориями «гражданская процессуальная форма», «гражданское судопроизводство», «гражданское процессуальное правоотношение». Поддерживается точка зрения о возможности существования не только вертикальных (суд – участники процесса), но и горизонтальных (между участниками процесса) процессуальных правоотношений. С этих позиций обосновывается правомерность отнесения отношений, возникающих между участниками организуемых в рамках судопроизводства примирительных процедур, к разряду процессуальных. Рассматривается вопрос о расширении предмета правового регулирования гражданского процессуального права.

CONCILIATION PROCEDURES IN THEIR RELATIONSHIP WITH SCIENTIFIC CATEGORIES OF CIVIL PROCEDURE

Oksana N. Zdrok

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Article info

Received –
2019 March 18
Accepted –
2019 May 20
Available online –
2019 September 12

Keywords

Conciliation procedures,
reconciliation, civil procedure, civil
procedural legal relations, civil
procedural form, civil legal
proceedings, justice, the object of
civil procedural law

The subject of the paper is conciliation procedures as a phenomenon of the modern civil process.

The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that the relations arising between the participants of judicial conciliation procedures are procedural legal relations. It leads to the expansion of the subject of legal regulation of civil procedural law.

The research was carried out with use of main scientific methods (analysis, induction and deduction), special (statistical) method as well as the method of interpretation of the legal acts. The main results and scope of their application. The paper shows the theoretical development of the matter of the relationship of the concept of “conciliation procedures” and such categories as “civil procedure”, “civil procedural form”, “civil procedural legal relations”. The solution of this scientific problem has fundamental theoretical and methodological significance for substantiating the place of conciliation procedures in the civil process system. Given the trend of strengthening of the private law elements of the civil process, the author advocates the need to revise the traditional approaches of the definition of the concepts of “civil procedure” and “civil procedural legal relations”. The author supports the point of view of the possibility of the existence of not only vertical (between court and trial participants), but also horizontal (between participants in the process) procedural legal relations. From this point of view, the relations arising between the participants of judicial conciliation procedures can be attributed to procedural legal relations. The author also joins the position of those scholars who advocate a broad understanding of civil proceedings as a combination of various judicial procedures, not all of which should correspond to the signs of civil procedure form.

Conclusions. Entrusting the court with the function of reconciliation in civil and economic cases substantially changes the established concept of civil procedure as an exclusively jurisdictional process. So the subject civil procedure is not only the competitive activities of private dispute parties on proving a certain evidential composition required by the court to enforce the law and a resolute the dispute. On this basis, the author puts forward a thesis on the expansion of the object of legal regulation of civil procedural law.

1. Ведение

Следует согласиться с М.С. Наховым, что, приняв закон о медиации и внося соответствующие изменения в материальные и процессуальные акты, законодатель поставил перед учеными достаточно сложную и многоаспектную задачу – подвести под сконструированные нормы доктринальные положения процессуальной науки [1]. На повестке дня – решение вопросов о соотношении примирительных процедур с понятиями «судопроизводство» и «гражданская процессуальная форма»; о возможности отнесения общественных отношений, возникающих между участниками организуемых судом примирительных процедур, к разряду гражданских процессуальных правоотношений; о правомерности квалификации действий по примирению сторон, осуществляемых привлеченным для этих целей посредником, в качестве процессуальных [2].

По мнению Е.А. Трещевой и Т.С. Тарановой, характер примирительных процедур существенно отличается от правоприменительной деятельности суда, составляющей содержание судопроизводства, что не позволяет отнести такие процедуры, пусть и организуемые судом при рассмотрении дела, к числу гражданских процессуальных отношений [3; 4]. Аналогичный подход прослеживается в работах Г.В. Севастьянова [5] и М.Э. Морозова [6], которые обосновывают концепцию частного процессуального права (права альтернативного разрешения споров). В работах Т.В. Сахновой [7; 8] и М.А. Фокиной [9; 10] судебные примирительные процедуры, напротив, позиционируются как разновидность гражданских процессуальных правоотношений.

Разрешение дискуссионного вопроса о характере примирительных процедур, инициируемых судом в ходе производства по делу (отнесении их к числу процессуальных или непроцессуальных), требует обращения к анализу сложной теоретической проблемы – о соотношении понятий «процедура», «процесс», «судебный процесс», «правосудие», «судопроизводство», «процессуальная форма», «процессуальное отношение».

2. К вопросу о терминах

Для юридической науки советского периода было характерно противопоставление на теоретико-методологическом уровне понятий «процедура» и «процесс». В силу специфики суда как органа, осуществляющего правосудие, было введено понятие «гражданской процессуальной формы» как совокупности тех существенных правил и гарантий, которые предопределяют особый статус судебной защиты. В результате стало устойчивым применение термина «процесс» по отношению к деятельности суда, а термина «процедура» – по отношению к деятельности, носящей внесудебный характер. Например, Е.В. Слепченко определяет судебную деятельность как «публичную правоприменительную деятельность, осуществляемую судом в процессуальной форме, т. е. в рамках особой юридической процедуры». Иные юридические процедуры, которые применяются административными органами, третейскими судами и иными организациями, по словам автора, такими качествами не обладают [11].

В доктрине сформировался также более широкий подход к понятию «процесс», в соответствии с которым им обозначается деятельность не только суда, но и иных юрисдикционных органов. Основным признаком, отличающим процесс от процедуры, по мнению ученых, придерживающихся данного подхода, выступает характер юрисдикционной деятельности как направленной на защиту права. Как указывает А.В. Ясинская-Казаченко, процессуальные отношения отличаются от процедурных тем, что охватывают деятельность юрисдикционного органа, осуществляющего защиту субъективного права на основе применения правовых норм [12]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Н. Мануковская, которая обосновывает возможность выделения самостоятельной отрасли права – трудового процессуального права, регулирующего общественные отношения, возникающие в ходе рассмотрения трудовых споров различными уполномоченными государством органами (соответствующие нормы автор отграничивает от материально-правовых и процедурных норм трудового права) [13].

В современной юридической литературе противопоставление понятий «процесс» и «процедура» смягчается. Получила распространение точка зрения о том, что процедура является неотъемлемой частью всякого юрисдикционного процесса (в том числе судебного), составляя его основу. В науке административного права процедура рассматривается как содержание административно-процессуальной формы, как первичный элемент, совокупность которых образует внутреннюю структуру процесса [14; 15]. Н.А. Громшина, опираясь на теорию регулятивных и охранительных материальных отношений, обосновывает понятие *процессуальной процедуры* как процедуры, направленной на реализацию охранительного материального отношения. В зависимости от субъекта, который осуществляет правореализационную функцию, автор подразделяет процессуальные процедуры на судебные и несудебные [16].

Вместе с тем остается устойчивой точка зрения, что *деятельность суда характеризуется особой процессуальной формой*, которую отличают урегулированность законодательством, высокая степень гарантий, возможность пересмотра судебного решения. Это создает определенную теоретическую сложность при определении природы приказного производства и иных упрощенных процедур, не отвечающих в полной мере признакам гражданской процессуальной формы [17]. Например, Л.А. Терехова для обоснования правомерности включения этих процедур в границы гражданского судопроизводства предлагает рассматривать их как «бесконтактное правосудие», которое существует за счет отложенных процессуальных гарантий (см.: [18, с. 109]).

Что касается гражданских процессуальных правоотношений, то в процессуальной доктрине доминирует точка зрения о том, что их обязательным участником выступает суд. В основе данного подхода лежат идеи германского правоведа XIX в. О. Бюлова о том, что процессуальные отношения являются не частными, а публичными, в силу чего их субъектами выступают суд и стороны [19]. Ряд авторов рассматривает цивилистический процесс как систему процессуальных отношений, складывающихся между судом и каждым отдельным участником процесса. Другие (М.А. Гурвич, В.П. Мозолин, К.С. Юдельсон) утверждают, что процессуальное отношение является единым, многосубъектным и комплексным, представляя собой систему элементарных отношений, классифицируемых на основные, дополнительные и служебно-вспомогательные (см.:

[20; 21, с. 46; 22]). Тем не менее возможность существования процессуальных отношений между самими участниками процесса отрицается – утверждается, что участники процесса обладают процессуальными правами и несут процессуальные обязанности исключительно по отношению к суду, даже когда внешне их процессуальные действия обращены друг к другу [21, с. 66; 22, с. 56–67; 23, с. 10–47; 24]. Альтернативная точка зрения была высказана И.А. Жеруолисом [25, с. 69] и И.С. Ильиной (см.: [23, с. 29]), по мнению которых процессуальное отношение существует также между участниками процесса, например, истцом и ответчиком.

Развитие процессуального законодательства, в том числе появление в рамках судопроизводства по гражданским и экономическим делам упрощенных и примирительных процедур, заставляет обратиться к переосмыслению устоявшихся подходов к определению сущности цивилистического процесса и гражданских процессуальных правоотношений. Как правильно отмечает Т.В. Сахнова, цивилистический процесс эволюционен, и если традиционно судопроизводство связывалось с публичным началом и гражданской процессуальной формой, неотъемлемым признаком которых выступает участие в правоотношениях суда и осуществление им властных полномочий по разрешению дела, то будущее цивилистического процесса связано с развитием частноправового начала в методах судебной защиты [26].

С позиции нового подхода цивилистический процесс начинает пониматься как совокупность разнообразных «судебных процедур», часть из которых может не отвечать признакам гражданской процессуальной формы. Например, Ю.А. Попова поддерживает необходимость сохранения понятия «процессуальная форма» для характеристики *процедуры в области правосудия*, однако отмечает, что *не всякая деятельность суда должна именоваться процессом*. В частности, приказное производство и подготовка дела к судебному разбирательству определяются автором как специальные процедуры деятельности суда, не имеющие отношения к осуществлению правосудия и судопроизводству [27; 28].

3. Место примирительных процедур в системе гражданского процесса

Позиция, которую исследователь определяет для себя в качестве исходной при анализе доктринальных понятий цивилистического процесса, предопределяет и его ответ на вопрос о том, каково место примирительных процедур в системе цивилистического процесса.

Ученые, противопоставляющие «процедуру» и «процесс», подразумевающие под процессом исключительно деятельность суда по осуществлению правосудия и защите права, для которой существует особая процессуальная форма (урегулированная законом и обеспеченная гарантиями), выносят примирительные процедуры за рамки цивилистического процесса. К аналогичному выводу приводит также взгляд на гражданское процессуальное отношение как властеотношение, в котором обязательно принимает участие суд. Самостоятельное урегулирование спора заинтересованными лицами путем согласования интересов не вписывается в концепцию цивилистического процесса как деятельности по защите права, которая предполагает разрешение спора на основе правовых норм путем вынесения субъектом, наделенным юрисдикционными полномочиями, решения, обеспеченного силой принудительного исполнения. В лучшем случае, если понятие «судебная примирительная процедура» всё же выделяется, в него включаются действия суда, инициирующие переговоры сторон (разъяснение сторонам права на заключение мирового соглашения либо соглашения о применении медиации, направление их на информационно-оценочную встречу с медиатором, назначение судебного примирителя), а также связанные с утверждением мирового соглашения. Например, А.А. Русман [29] и Л.Н. Лянго [30], разрешая аналогичную проблему о месте примирительных процедур в уголовном процессе, отмечают, что процессуальная форма охватывает лишь инициативу примирения и порядок прекращения дела в связи с примирением, в то время как процедура выработки сторонами условий соглашения является внепроцессуальной.

Если же содержание гражданского процесса анализировать с позиции того, что оно не исчерпывается понятием правосудия, а к гражданскому процессуальному отношению подходить как к допускающему существование не только «вертикальных» (между судом и участниками процесса), но и «горизонтальных» (между участниками процесса) связей, то утверждение о процессуальном характере примирительной процедуры (включая ее переговорную стадию) становится вполне правомерным.

Последний подход полностью согласуется с тенденциями цивилистического процесса, которые проявляются в следующем:

- В своем развитии идея сотрудничества суда и сторон, составляющая современное значение принципа состязательности, преобразуется в сотрудничество всех участников процесса, включая истца и от-

ветчика. *Состязательность дополняется принципом солидарности сторон в их содействии правосудию* [20, с. 117–119]. Несмотря на усиление процессуальной активности суда, за сторонами сохраняется значительный объем процессуальных действий, которые они должны выполнить не только по отношению к суду, но и друг к другу (обмен процессуальными документами, раскрытие доказательств).

- Ведущей идеей становится усиление частных, диспозитивных начал в организации защиты права (данная тенденция известна в правовой науке под терминами «материализация» и «приватизация» цивилистического процесса) [31–34]. Дальнейшее реформирование цивилистического процесса предполагает снижение роли состязательных судебных процессов и использование более простых и разнообразных способов разрешения споров, в том числе тех, при которых не требуется прямого участия судей [35, с. 44]. В современном понимании альтернативное разрешение споров – это не альтернатива государственному судопроизводству, а его неотъемлемая часть, обеспечивающая повышение доступности правосудия [36]. В частности, как указывает И.А. Бельская, инкорпорирование примирительной процедуры в судопроизводство согласуется с частно-публичными началами процессуального законодательства и императивно-диспозитивным методом процессуального права, вследствие чего альтернативы примирительной процедуры по отношению к судебному процессу не существует [37, с. 12, 16, 18].

В этих условиях, на наш взгляд, концепция процессуального правоотношения как властеотношения, обязательным участником которого выступает суд, требует адаптации к новым тенденциям цивилистического процесса. Представляется правильным, что при общем подходе к гражданскому процессуальному правоотношению как единому много-субъектному правоотношению, основным системообразующим началом которого выступает суд, на уровне элементарных процессуальных отношений должно быть допущено существование прямых связей между участниками процесса.

Тезис о том, что отношения по примирению сторон в рамках судебного процесса не могут быть признаны процессуальными, как правило, строится на двух аргументах: 1) участником этих отношений не является суд; 2) отношения между сторонами по делу, не опосредованные судом, не могут быть признаны процессуальными. На наш взгляд, оба указанных утверждения опровержимы.

Так, заслуживает внимания точка зрения А.Н. Кузбагарова, высказавшегося в пользу процессуальной природы примирительных процедур. По мнению автора, признавая суд обязательным участником любых гражданских процессуальных правоотношений, следует принимать во внимание, что степень его активности в тех или иных отношениях может быть различной. При проведении примирительных процедур участие суда минимально, но он, тем не менее, выступает субъектом этих отношений – в частности, роль суда состоит в анализе различных аспектов спора с целью определения возможности проведения примирительных процедур, в рекомендации сторонам принять участие в таких процедурах [38, с. 229–231, 234].

Что касается идеи о том, что стороны не связаны друг с другом процессуальными отношениями и их деятельность в процессе судопроизводства представляет лишь совершение каждой из них односторонних действий, адресованных суду, то она является всего лишь следствием определенных концептуальных подходов, обусловленных соответствующими культурно-историческими предпосылками.

Прежде всего, как правильно указывает М.А. Рожкова, данная идея была обусловлена увеличением состязательного начала цивилистического процесса, а именно подходом к нему как противоборству сторон. В то же время, по мнению автора, формальная диспозитивность цивилистического процесса (свобода сторон распоряжаться своими процессуальными правами и влиять на ход процесса) объективно предполагает процессуальное взаимодействие сторон – например, их совместное волеизъявление в форме процессуальных соглашений [19].

Немаловажным в отношении утвердившегося в отечественной доктрине цивилистического процесса тезиса об отсутствии процессуальных отношений между сторонами является также факт ее исторической принадлежности к континентальной системе права. Поскольку для данной системы права изначально был характерен инквизиционный тип гражданского судопроизводства, предполагавший активность суда и пассивность сторон в процессе, это способствовало формированию теоретического подхода к суду как обязательному субъекту гражданских процессуальных отношений, а к гражданскому процессуальному праву – как отрасли права, регулирующей деятельность суда. В отличие от этого в англо-американской системе права цивилистический процесс исторически понимался как деятельность самих сторон [39].

При современном понимании состязательности как взаимодействия суда и сторон и оптимального соотношения их активности правомерна постановка вопроса о переосмыслении традиционного для отечественной процессуальной цивилистики определений гражданского процессуального права как отрасли, регулирующей деятельность *суда* по рассмотрению и разрешению гражданского дела. Как верно отмечает Т.В. Сахнова, когда-то аксиоматичный для континентального типа процесса тезис «спор принадлежит сторонам, а процесс – суду» уже не актуален, современный процесс мыслится как совместная процессуальная деятельность суда и сторон, построенная на частноправовом методе [7, с. 14]. В этих условиях более адекватным, на наш взгляд, является определение данной отрасли как совокупности норм, регулирующих деятельность не только *суда*, но и *самых сторон по разрешению правового спора*, что является основанием для признания существования между сторонами процессуальных отношений. Современное процессуальное законодательство уже реализует данный подход, регулируя подготовку дела к судебному разбирательству как стадию процесса, на которой действует не только суд, но и стороны, осуществляя в отношении друг друга ряд предусмотренных законом действий (например, ст. 149 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 260-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь).

В связи с признанием примирения сторон в качестве цели (задачи) судопроизводства актуализируется вопрос о необходимости расширения предмета правового регулирования гражданского процессуального права также. Следует согласиться с Д.Я. Малешиним, что границы гражданского процесса и его структура зависят от целей гражданского судопроизводства [40, с. 59]. Правомерность данного тезиса автор демонстрирует на примере двух исторических типов судопроизводства – континентального и англо-американского, применительно к которым цель гражданского процесса формулируется неодинаково. В странах континентального права цель судопроизводства определяется как реальное восстановление нарушенного права, в англосаксонской доктрине – как разрешение спора. Соответственно этому в континентальной традиции границы гражданского процесса включают в себя вопросы исполнения, в то время как английские процессуалисты определяют гражданское судопроизводство как процесс по разрешению споров [40, с. 13, 59–61]. Следуя указанной логике, включение примирения

сторон в число целей цивилистического процесса влечет и включение указанной деятельности в предмет правового регулирования данной отрасли права.

Опираясь на предложенную Д.Я. Малешиним концепцию полиструктурности цивилистического процесса, в соответствии с которой последний объединяет в себе два вида процессуальной деятельности – по разрешению споров и по исполнению судебных постановлений, которые, в свою очередь включают в себя более частные виды деятельности, характеризующиеся спецификой цели, субъектного состава и применяемых методов [40, с. 74–75], – представляется правомерным определить примирение сторон как частное направление процессуальной деятельности в рамках указанных структурных элементов цивилистического процесса.

В поддержку высказанной нами точки зрения приведем слова М.С. Нахова, который считает, что неверно сформулированная цель гражданского судопроизводства (определенная законом как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела), а также узкое понимание задач по ее достижению (как разрешения дела по существу путем вынесения решения) ограничивают возможности судебной формы защиты права. По мнению автора, с учетом международных стандартов осуществления правосудия и актуальных запросов и потребностей современного общества цель гражданского судопроизводства должна быть определена как «доступная, справедливая, эффективная и реальная защита нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов материального права». При этом достижение указанной цели видится М.С. Нахову через реализацию судом одной из двух функций – правосудия путем вынесения решения либо примирения сторон путем утверждения результата примирительной процедуры [1].

4. Заключение

Научные категории являются тем остовом, который дает устойчивость определенной области знаний и обеспечивает преемственность в ее развитии. Вместе с тем научные категории не являются чем-то застывшим. Их содержание подвержено общему диалектическому принципу постоянного развития и обусловлено как научным прогрессом, так и изменениями в социально-экономическом базисе. Доктринальные понятия науки цивилистического процесса в этом отношении не являются исключением. Их содержание носит исторический характер и постепенно изменяется (эволюционирует) вслед за теми

трансформациями, которые происходят на системном, концептуальном уровне, определяющем основные начала цивилистического процесса в рамках соответствующего исторического типа экономических отношений и социально-политического устройства общества.

Традиционное для отечественной процессуальной цивилистики отождествление понятий «гражданское судопроизводство» и «правосудие по гражданским делам», оперирование понятием «гражданская процессуальная форма» как необходимым признаком деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, теория гражданского процессуального правоотношения как отношения, обязательным субъектом которого выступает суд, сформировались в тот период, когда под влиянием общественно-политических процессов укрепления и централизации государственной власти концепция суда как органа, разрешающего исключительно частноправовой спор, была преобразована в концепцию суда как органа, осуществляющего защиту нарушенного субъективного права в интересах всего общества [41, с. 69, 75, 77]. На современном этапе, на новом витке исторического развития, в силу соответствующих экономических и социально-политических трансформаций в жизни общества сложившееся соотношение частных и публичных начал судопроизводства существенно изменяется [42], что находит свое выражение, в том числе, в развитии идей «альтернативного правосудия» и содействия суда примирению сторон.

Примирительные процедуры получают правовое регулирование на уровне процессуального законодательства и активно интегрируются в практику судопроизводства, по причине чего начинают восприниматься как неотъемлемая часть цивилистического процесса. Вместе с тем на уровне доктрины вопрос о месте примирительных процедур в отраслевой системе цивилистического процесса остается открытым, поскольку указанные процедуры не «вписываются» в устоявшиеся определения гражданского судопроизводства и гражданских процессуальных правоотношений.

Организация в рамках судопроизводства по гражданским и экономическим делам примирительных процедур актуализирует потребность в пересмотре содержания доктринальных понятий процессуальной цивилистики. Современный цивилистический процесс должен утвердиться в своем понимании как совокупность процедур, для одних из которых характерна более интенсивная деятельность

суда и соблюдение строгой процессуальной формы, а для других (например, примирительных) – деятельность сторон по делу и относительно неформальный характер. Содержание гражданского процесса необходимо анализировать с позиции того, что оно не исчерпывается понятием правосудия, а к гражданскому процессуальному отношению подходить как к допускающему существование не только

«вертикальных» (между судом и участниками процесса), но и «горизонтальных» (между участниками процесса) связей. Данный подход полностью согласуется с тенденциями цивилистического процесса и позволяет более четко определиться с местом примирительных процедур в системе цивилистического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Нахов. – Саратов, 2015. – 28 с.
2. Здрок О.Н. Явление примирительных процедур в цивилистическом процессе: постановка научной проблемы / О.Н. Здрок // Проблемы развития альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь и за рубежом: материалы междунар. семинара-круглого стола, Минск, 1 нояб. 2016 г. / редкол.: Т.С. Таранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 22–24.
3. Таранова Т.С. Понятие медиативных процедурных отношений и их отличие от процессуальных отношений / Т.С. Таранова // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / под ред. Т.С. Тарановой. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 64–73.
4. Трещева Е.А. Судебные примирительные процедуры: право на существование / Е.А. Трещева // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – С. 108–109.
5. Севастьянов Г.В. Альтернативное разрешение споров – частное процессуальное право / Г.В. Севастьянов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Юридическая книга, 2008. – Вып. 2007 (№ 6). – С. 385–419.
6. Морозов М.Э. Общее описание концепции частного процессуального права (права АРС) / М.Э. Морозов // Альтернативное разрешение споров в программах высшего дополнительного образования: материалы конф., Санкт-Петербург, 13–14 нояб. 2008 г. – СПб., 2008. – С. 9–14.
7. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 9–24.
8. Сахнова Т.В. Судебные и несудебные процедуры: континентальный опыт / Т.В. Сахнова // Медиация в условиях кризиса: теоретические и практические аспекты: материалы регион. науч.-практ. конф., Красноярск, 26 марта 2010 г. – Красноярск, 2010. – С. 65–67.
9. Фокина М.А. Процессуальное взаимодействие субъектов гражданского судопроизводства / М.А. Фокина // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: сб. докл. и выступлений по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22–23 нояб. 2012 г. / под ред. Т.Е. Абовой. – М.: Проспект, 2014. – С. 45–53.
10. Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений / М.А. Фокина // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 87–93.
11. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Слепченко. – СПб., 2012. – 49 с.
12. Ясинская-Казаченко А.В. Особенности системы процедурных и процессуальных правоотношений при разрешении коллективных трудовых споров / А.В. Ясинская-Казаченко // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние и сравнительный анализ: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–28 мая 2011 г. / под ред. К.Н. Гусова. – М., 2011. – С. 374–381.
13. Мануковская А.Н. Процессуальные нормы и правоотношения в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Мануковская. – Воронеж, 2006. – 26 с.
14. Марифонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Н. Марифонов. – М., 2013. – 27 с.

15. Дегтярева Е.А. Административные процедуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Дегтярева. – Ростов н/Д., 2007. – 27 с.
16. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Громошина. – М., 2010. – 50 с.
17. Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия / Д.А. Туманов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 13–20.
18. Улетова Г.Д. Актуальные проблемы гражданского процессуального права / Г.Д. Улетова, С.М. Михайлов // Российское правосудие. – 2018. – № 5. – С. 103–112.
19. Рожкова М.А. Теория процессуального договора в соотношении с концепцией сделок, направленных на защиту права / М.А. Рожкова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Юридическая книга, 2008. – Вып. 2007 (№ 6). – С. 184–208.
20. Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения / М.А. Гурвич // Гурвич М.А. Избранные труды / М.А. Гурвич. – Краснодар: Советская Кубань, 2006. – С. 79–122.
21. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М.А. Гурвич // Гурвич М.А. Избранные труды / М.А. Гурвич. – Краснодар: Советская Кубань, 2006. – С. 13–79.
22. Чечина Н.А. Основные направления развития советского гражданского процессуального права / Н.А. Чечина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 104 с.
23. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения / Н.А. Чечина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 68 с.
24. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения / Н.Б. Зейдер. – Саратов: СЮИ им. Д.И. Курского, 1965. – 73 с.
25. Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса / И.В. Жеруолис. – Вильнюс, 1969. – 205 с.
26. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) / Т.В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2. – С. 9–14.
27. Попова Ю.А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект / Ю.А. Попова // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 79–80.
28. Попова Ю.А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) / Ю.А. Попова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. – С. 10–40.
29. Русман А.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Русман. – Челябинск, 2006. – 28 с.
30. Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Лянго. – Волгоград, 2000. – 26 с.
31. Gilles P. Civil justice systems in East and West 2007 plus – fundamental current reform movements and some speculations about civil conflict resolution // The recent tendencies of development in civil procedure law – between East and West: International conference. – Vilnius, 2007 – P. 26–42.
32. Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия / Е.Г. Стрельцова // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 2. – Т. 8. – С. 47–80.
33. Provine D.M. Privatization of Judicial Services / D.M. Provine, C. Seron // Journal of Public Administration Research and Theory. – 1991. – Vol. 1(3). – P. 319–336.
34. Murray P.L. The Privatization of Civil Justice // Judicature. – 2008. – Vol. 91 (6). – P. 272–275.
35. Прокудина Л.А. оптимизация в организации арбитражного судопроизводства России / Л.А. Прокудина. – М., 2007. – 157 с.
36. Reuben R.C. Public Justice: Toward a State Action Theory of Alternative Dispute Resolution / R.C. Reuben // California Law Review. – 1997. – Vol. 85 (3). – P. 577–641.
37. Бельская И.А. Посредничество (примирение) в хозяйственном процессе: актуальные проблемы и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Бельская. – Минск, 2012. – 27 с.
38. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон как составляющая систем цивилистического процесса и исполнительного производства / А.Н. Кузбагаров // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 229–234.

39. Аболонин Г.О. Теоретическое понимание гражданского процесса, его участников и судебной юрисдикции в США и в России / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 2. – С. 199–272.
40. Малешин Д.Я. Особенности российского типа гражданского процесса / Д.Я. Малешин // Труды Юридического факультета. – М.: Правоведение, 2008. – Кн. 10. – С. 9–157.
41. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2018. – 784 с.
42. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе / С.А. Курочкин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 29–48.

REFERENCES

1. Nakhov M.S. *Mediation as a mechanism for realizing the goal of civil proceedings*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2015. 28 p. (In Russ.).
2. Zdrok O.N. The phenomenon of conciliation procedures in the civil process: the formulation of a scientific problem, in: Taranova T.S. et al. (eds.). *Problemy razvitiya al'ternativnykh sposobov razresheniya sporov v Respublike Belarus' i za rubezhom*, materials of the international seminar-round table, Minsk, November 1, 2016. Minsk, RIVSh Publ., 2016, pp. 22–24. (In Russ.).
3. Taranova T.S. The concept of mediation procedural relations and their difference from procedural relations, in: Taranova T.S. (ed.). *Perspektivnoe razvitie instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus'*, Minsk, RIVSh Publ., 2017, pp. 64–73. (In Russ.).
4. Trescheva E.A. Judicial conciliation procedures: the right to exist, in: Nosyreva E.I., Filchenko D.G. (eds.). *Razvitie mediatsii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie*, collection of articles. Moscow, Infotropik Media Publ., Berlin, 2012, pp. 108–109. (In Russ.).
5. Sevastyanov G.V. Alternative dispute resolution – private procedural law. *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa = Russian yearbook of civil and arbitration proceedings*, 2007, no. 6, pp. 385–419. (In Russ.).
6. Morozov M.E. General description of the concept of private procedural law (alternative dispute resolution law), in: *Al'ternativnoe razreshenie sporov v programmakh vysshego dopolnitelnogo obrazovaniya*, proceedings of the conference, St. Petersburg, November 13–14, 2008. St. Petersburg, 2008, pp. 9–14. (In Russ.).
7. Sakhnova T.V. The procedural nature of the civil process: methodology of the future. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Bulletin of civil process*, 2012, no. 1, pp. 9–24. (In Russ.).
8. Sakhnova T.V. Judicial and non-judicial procedures: continental experience, in: *Mediatsiya v usloviyakh krizisa: teoreticheskie i prakticheskie aspekty*, proceedings of the regional scientific-practical conference, Krasnoyarsk, March 26, 2010. Krasnoyarsk, 2010, pp. 65–67. (In Russ.).
9. Fokina M.A. Procedural interaction of subjects of civil proceeding, in: Abova T.E. (ed.). *Osushchestvlenie grazhdanskogo sudoproizvodstva sudami obshchei yurisdiktsii i arbitrazhnymi (khozyaistvennymi) sudami v Rossii i drugikh stranakh SNG*, collection of reports and speeches on the materials of the International scientific and practical conference, Moscow, November 22–23, 2012. Moscow, Prospekt Publ., 2014, pp. 45–53. (In Russ.).
10. Fokina M.A. Modern trends in the development of a system of civil procedural and arbitration procedural legal relations. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2013, no. 2, pp. 87–93. (In Russ.).
11. Slepchenko E.V. *Civil proceedings: problems of unity and differentiation*, Doct. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2012. 49 p. (In Russ.).
12. Yasinskaya-Kazachenko A.V. Features of the system of procedural and procedural legal relations in resolving collective labor disputes, in: Gusov K.N. (ed.). *Mezhdunarodnoe, rossiiskoe i zarubezhnoe zakonodatel'stvo o trude i sotsial'nom obespechenii: sovremennoe sostoyanie i sravnitel'nyi analiz*, proceedings of the VII international scientific and practical conference, Moscow, May 25–28, 2011. Moscow, 2011, pp. 374–381. (In Russ.).
13. Manukovskaya A.N. *Procedural rules and legal relations in the labor law*, Cand. Diss. Thesis. Voronezh, 2006. 26 p. (In Russ.).
14. Marifkhonov R.N. *Problems of legal regulation of administrative procedures in the Republic of Tajikistan*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2013. 27 p. (In Russ.).
15. Degtyareva E.A. *Administrative procedures*, Cand. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2007. 27 p. (In Russ.).

16. Gromoshina N.A. *Differentiation and unification in civil proceedings*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2010. 50 p. (In Russ.).
17. Tumanov D.A. Once again, whether a court order is an act of justice, or Reflections on the essence of justice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2016, no. 9, pp. 13–20. (In Russ.).
18. Uletova G.D. Actual problems of civil procedural law. *Rossiiskoe pravosudie = Russian justice*, 2018, no. 5, pp. 103–112. (In Russ.).
19. Rozhkova M.A. The theory of the procedural contract in relation to the concept of transactions aimed at protecting the right. *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa = Russian yearbook of civil and arbitration proceedings*, 2007, no. 6, pp. 184–208. (In Russ.).
20. Gurvich M.A. Structure and movement of civil procedural legal relations, in: Gurvich M.A. *Selected works*. Krasnodar, Sovetskaya Kuban' Publ., 2006, pp. 79–122. (In Russ.).
21. Gurvich M.A. Civil procedural legal relations and legal proceedings, in: Gurvich M.A. *Selected works*. Krasnodar, Sovetskaya Kuban' Publ., 2006, pp. 13–79. (In Russ.).
22. Chechina N.A. *The main directions of development of the Soviet civil procedural law*. Leningrad, Leningrad University Publ., 1987. 104 p. (In Russ.).
23. Chechina N.A. *Civil procedural legal relations*. Leningrad, Leningrad University Publ., 1962. 68 p. (In Russ.).
24. Zeider N.B. *Civil procedural legal relations*. Saratov, Saratov Law Institute Publ., 1965. 73 p. (In Russ.).
25. Zheruolis I.A. *The essence of the Soviet civil process*. Vilnius, 1969. 205 p. (In Russ.).
26. Sakhnova T.V. Legal procedures (on the future of the civil process). *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*, 2009, no. 2, pp. 9–14. (In Russ.).
27. Popova Yu.A. Theoretical problems of civil procedural (legal) form: a modern aspect, in: *Tendentsii razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava Rossii*, collection of scientific articles. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2008, pp. 79–80. (In Russ.).
28. Popova Yu.A. Theory of procedural (legal) forms of implementation by the judicial authority of justice functions (retrospective analysis). *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2012, no. 2, pp. 10–40. (In Russ.).
29. Rusman A.A. *Termination of the criminal case in connection with the reconciliation of the parties at the stage of preliminary investigation*, Cand. Diss. Thesis. Chelyabinsk, 2006. 28 p. (In Russ.).
30. Lyango L.N. *Problems of the termination of a criminal case in connection with reconciliation with the victim*, Cand. Diss. Thesis. Volgograd, 2000. 26 p. (In Russ.).
31. Gilles P. Civil justice systems in East and West 2007 plus – fundamental current reform movements and some speculations about civil conflict resolution, in: *The recent tendencies of development in civil procedure law – between East and West*, International conference proceedings. Vilnius, 2007, pp. 26–42.
32. Streltsova E.G. Privatization of justice. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2018, no. 2, vol. 8, pp. 47–80. (In Russ.).
33. Provine D.M., Seron C. Privatization of Judicial Services. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 1991, vol. 1(3), pp. 319–336.
34. Murray P.L. The Privatization of Civil Justice. *Judicature*, 2008, vol. 91 (6), pp. 272–275.
35. Prokudina L.A. *Optimization in the organization of arbitration proceedings in Russia*. Moscow, 2007. 157 p. (In Russ.).
36. Reuben R.C. Public Justice: Toward a State Action Theory of Alternative Dispute Resolution. *California Law Review*, 1997, vol. 85 (3), pp. 577–641.
37. Bel'skaya I.A. *Mediation (reconciliation) in the economic process: current problems and development trends*, Cand. Diss. Thesis. Minsk, 2012. 27 p. (In Russ.).
38. Kuzbagarov A.N. Reconciliation of the parties as a component of the civil process and enforcement proceedings systems, in: *Tendentsii razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava Rossii*, collection of scientific articles. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2008, pp. 229–234. (In Russ.).
39. Abolonin G.O. Theoretical understanding of the civil process, its participants and judicial jurisdiction in the USA and Russia. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2014, no. 2, pp. 199–272. (In Russ.).
40. Maleshin D.Ya. Features of the Russian type of civil process, in: *Trudy Yuridicheskogo fakul'teta*, Bk. 10. Moscow, Pravovedenie Publ., 2008, pp. 9–157. (In Russ.).

41. Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya. (eds.). *Justice in the modern world*. Moscow, Norma Publ., 2018. 784 p. (In Russ.).

42. Kurochkin S.A. On the prospects for the development of private and public principles in civil proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2014, no. 1, pp. 29–48. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Здрок Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского процесса и трудового права
Белорусский государственный университет
220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4
e-mail: ozdrok@mail.ru
SPIN-код: 6800-2897; AuthorID: 881717

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oksana N. Zdrok – PhD in Law, Associate Professor, Head, Department of civil procedure and labor law
Belarusian State University
4, Nezavisimosti pr., Minsk, 220030, Belarus
e-mail: ozdrok@mail.ru
RSCI SPIN-code: 6800-2897; AuthorID: 881717

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Здрок О.Н. Примирительные процедуры в соотношении с доктринальными понятиями гражданского процесса / О.Н. Здрок // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 84–94. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).84-94.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zdrok O.N. Conciliation procedures in their relationship with scientific categories of civil procedure. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 84–94. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).84-94. (In Russ.).